

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-16565

г. Москва

22 января 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 14 января 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 22 января 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Грачевой И.Л., Чучуновой Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Дощицина Сергея Валерьевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2024 г. по делу № А40-141984/2023.

В судебном заседании приняли участие представители:

Дощицина Сергея Валерьевича и Дощициной Галины – Русальский Константин Викторович (по доверенности от 16 июня 2023 г.);

акционерного общества «Райффайзенбанк» – Потребич Алексей Викторович (по доверенности от 18 декабря 2024 г. № 81/4);

публичного акционерного общества «Сбербанк России» – Федоров Артем Геннадьевич (по доверенности от 9 августа 2024 г. № ЦА-РД/316-Д), Почхуа Иракли Мамукавич (по доверенности от 2 августа 2024 г. № ЦА-РД/298-Д).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Дощичин Сергей Валерьевич и Дощичина Галина обратились в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к акционерному обществу «Райффайзенбанк» (далее – АО «Райффайзенбанк») о признании незаконным отказа от 23 января 2023 г. Дощичину С.В. в проведении принудительного перевода учета прав на ценные бумаги российского эмитента, направленного в виде электронного письма на электронную почту best-security-tu@mail.ru; о признании незаконным отказа от 23 января 2023 г. Дощичиной Г. в проведении принудительного перевода учета прав на ценные бумаги российского эмитента, направленного в виде электронного письма на электронную почту cadrulezmam@mail.ru;

об обязанности ответчика осуществить следующие действия в пользу Дощичина С.В.:

- произвести принудительный перевод учета прав в отношении 20 000 акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – ПАО «Сбербанк») ISIN RU0009029540;

- списать со счета депо иностранного номинального держателя – Interactive Brokers LLC (далее – Компания) 20 000 акций ПАО «Сбербанк» ISIN RU0009029540 и зачислить их на счет депо, открытый в АО «Райффайзенбанк»;

об обязанности осуществить следующие действия в пользу Дощициной Г.:

- произвести принудительный перевод учета прав в отношении 18 000 акций ПАО «Сбербанк» ISIN RU0009029540;

- списать со счета депо иностранного номинального держателя – Компании 18 000 акций ПАО «Сбербанк» ISIN RU0009029540 и зачислить их на счет депо, открытый в АО «Райффайзенбанк»;

о взыскании судебной неустойки в размере 3000 руб. за каждый день неисполнения судебного акта в течение первой недели в пользу каждого истца с последующим увеличением неустойки в двукратном размере за каждую последующую неделю неисполнения решения суда до его фактического исполнения;

об обязанности исполнить обязательство в течение трех рабочих дней с даты вступления решения в законную силу.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ПАО «Сбербанк».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2024 г., в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-16565 жалоба вместе с делом № А40-141984/2023 Арбитражного суда города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Верховный Суд Российской Федерации поступили отзывы на кассационную жалобу от АО «Райффайзенбанк» и ПАО «Сбербанк», в которых они просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании Судебной коллегии представитель Дощицина С.В. и Дощициной Г. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, просил отменить судебные акты и удовлетворить требования.

В свою очередь, представители АО «Райффайзенбанк» и ПАО «Сбербанк» просили отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, истцы при обращении с настоящим иском в суд указали, что Дощичину С.В. принадлежат права на ценные бумаги – 20 000 акций ПАО «Сбербанк» (ISIN RU0009029540); Дощициной Г. принадлежат права на 18 000 акций ПАО «Сбербанк» (ISIN RU0009029540).

Дощичин С.В. и Дощицина Г. 12 сентября 2022 г. обратились в АО «Райффайзенбанк» с заявлением о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги российского эмитента со счета депо иностранной организации (Компании) на счета депо, открытые у ответчика на имя заявителей. Указанные заявления Дощицина С.В. и Дощициной Г. получены АО «Райффайзенбанк» 16 сентября 2022 г.

К заявлениям приложены следующие документы: нотариально заверенные копии документов, удостоверяющих личность; нотариально заверенные копии свидетельств регистрации по месту пребывания; клиентское соглашение с Компанией; письменное подтверждение открытия счета с нотариально заверенным переводом; брокерские отчеты (отчет по операциям – информация о счете, рыночная переоценка: отчет об эффективности, реализованная и нереализованная п/у: отчет об эффективности, отчет о денежных средствах, открытые позиции, сделки, корпоративные действия, дивиденды, процент, вводы и выводы средств, сборы/комиссии, корректировки комиссий, удерживаемый налог, изменения в начислениях дивидендов, сведения о плате по займу, информация о финансовом инструменте, коды, информация/правовая информация) за период с 3 января 2022 г. по 2 сентября 2022 г.

АО «Райффайзенбанк» 23 января 2023 г. отказало в переводе прав на ценные бумаги в связи с непредставлением заявителями нотариально заверенной выписки счета Компании.

Дощицин С.В. и Дощичина Г., полагая, что отказ АО «Райффайзенбанк» является неправомерным, поскольку им предъявлены завышенные требования к тем документам, которые должны быть представлены для осуществления принудительного перевода учета прав на ценные бумаги, обратились в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суды руководствовались статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), положениями Федерального закона от 16 апреля 2022 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах», Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 319-ФЗ), Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», а также Порядком принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российских эмитентов (далее – Порядок) и исходили из того, что истцами не были представлены документы и сведения, необходимые и достаточные для осуществления принудительного

перевода учета прав на ценные бумаги, в частности, оригиналы или нотариально заверенные копии документов, подтверждающие права на акции.

Судами отмечено, что АО «Райффайзенбанк» правомерно, действуя в пределах делегированных ему законодателем полномочий, установил Порядок для осуществления перевода прав, содержащий необходимый перечень документов.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что подход АО «Райффайзенбанк» к оценке представленных документов соответствовал закону, а осуществление принудительного перевода учета прав на акции на основании решения суда за пределами пресекательных сроков, установленных Законом № 319-ФЗ, - невозможно.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений части 1 статьи 8 и части 1 статьи 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 65, часть 1 статьи 71 АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

По смыслу приведенных норм при рассмотрении дела суд определяет достаточность представленных доказательств (стандарт доказывания) для того, чтобы подтверждаемые ими обстоятельства считались установленными. Применение стандарта доказывания должно производиться с учетом

необходимости обеспечения принципов равноправия и состязательности сторон процесса.

Распределение бремени доказывания между сторонами процесса должно производиться исходя из положений нормативных правовых актов, установленных ими презумпций, а также с учетом объективных возможностей участников оборота по доказыванию определенных обстоятельств, принимая во внимание принципы справедливости, разумности и эффективности судопроизводства.

Судебная практика исходит из того, что неблагоприятный для стороны исход спора не может быть predetermined возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2024 г. № 305-ЭС24-809, от 8 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-15177, от 31 января 2023 г. № 305-ЭС22-13675 и др.).

Согласно части 1 статьи 5 Закона № 319-ФЗ, если права на ценные бумаги российского эмитента учитываются на счете депо иностранного номинального держателя и проведение операций с такими ценными бумагами в иностранных организациях, имеющих право осуществлять учет и переход прав на ценные бумаги, оказывается невозможным вследствие введения в отношении российского эмитента и (или) связанных с ним лиц, либо в отношении владельца ценных бумаг (иного лица, осуществляющего права по ценным бумагам), ограничительных мер либо вследствие недружественных действий иностранных государств, международных организаций, иностранных финансовых организаций, в том числе связанных с введением ограничительных мер в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и граждан Российской Федерации, владелец ценных бумаг (иное лицо, осуществляющее права по ценным бумагам) российского эмитента, а если владение ценными бумагами российского эмитента осуществляется в интересах другого лица, - также лицо, в интересах которого действует владелец ценных бумаг российского эмитента, вправе в течение ста двадцати дней со дня официального опубликования настоящего федерального закона представить российскому депозитарию, в котором открыт счет депо иностранного номинального держателя для учета прав на ценные бумаги

российского эмитента, заявление о принудительном переводе учета прав на такие ценные бумаги.

К заявлению о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги российского эмитента должны прилагаться документы, доступные в сложившихся обстоятельствах и свидетельствующие о владении заявителем (лицом, действующим в интересах заявителя) соответствующим количеством ценных бумаг российского эмитента, о действительности и правомерности интереса заявителя, о действиях в интересах заявителя (если заявителем является лицо, в интересах которого осуществляется владение ценными бумагами российского эмитента), а также об иностранной организации, в которой осуществляется учет прав заявителя (лица, действующего в интересах заявителя) на ценные бумаги российского эмитента, о всех иностранных организациях, в которых открыты счета лиц, действующих в интересах других лиц, на котором учитываются права заявителя (лица, действующего в интересах заявителя) на ценные бумаги российского эмитента, и об иностранном номинальном держателе, на счете депо которого, открытом в российском депозитарии, учитываются права заявителя (лица, действующего в интересах заявителя) на ценные бумаги российского эмитента (часть 2 статьи 5 Закона № 319-ФЗ).

Согласно указанным нормам права принудительный перевод учета прав на ценные бумаги осуществляется по заявлению лица со счета депо иностранного номинального держателя на счет депо владельца, открытый заявителю в российском депозитарии.

Российский депозитарий, в котором открыт счет депо иностранного номинального держателя для учета прав на ценные бумаги российского эмитента, не позднее 10 рабочих дней со дня истечения срока приема заявления о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги российского эмитента на основании полученного заявления открывает обратившемуся лицу счет депо владельца, списывает соответствующее количество ценных бумаг российского эмитента со счета депо иностранного номинального держателя и зачисляет их на счет депо владельца, открытый заявителю (часть 4 статьи 5 Закона № 319-ФЗ).

При наличии обоснованных сомнений в полноте и (или) достоверности либо при недостаточности сведений, указанных в заявлении о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги российского эмитента и прилагаемых к нему документах, депозитарий, в котором открыт счет депо иностранного номинального держателя для учета прав на ценные бумаги российского эмитента, вправе отказать заявителю в открытии счета депо владельца и зачислении на него соответствующего количества ценных бумаг российского эмитента (часть 6 статьи 5 Закона № 319-ФЗ).

Из анализа приведенных нормативных положений следует, что вопрос о перечне документов, необходимых и достаточных для удовлетворения требования лица о принудительном переводе прав на ценные бумаги, должен решаться российским депозитарием с учетом конкретной ситуации, сложившейся у заявителя, принимая во внимание то, какие действия объективно доступны лицу для подтверждения юридически значимых фактов и являются разумными.

Критерий отсутствия обоснованных сомнений для принудительного перевода учета прав на ценные бумаги, на который указывается в части 6 статьи 5 Закона № 319-ФЗ, не устанавливает необходимости предъявления лицом таких доказательств, которые подтверждают владение им иностранными ценными бумагами с бесспорностью (стандарт доказывания «за пределами разумных сомнений»).

Иными словами, от лица, пострадавшего от действий иностранных государств и финансовых организаций, не может требоваться создание такой степени уверенности, при которой не остается никаких сомнений в том, что иностранные ценные бумаги принадлежат такому лицу (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-7267, от 17 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-16202).

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 10, пункта 3 статьи 307 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, в том числе при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения, участники гражданских

правоотношений должны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Принцип добросовестности в контексте возникших между сторонами настоящего спора правоотношений подразумевает обязанность учитывать известные лицу интересы своего контрагента, предоставлять необходимую информацию и содействовать в достижении общей цели взаимодействия.

Это, в частности, означает, что депозитарий, рассматривая заявление заинтересованного лица о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги, не вправе запрашивать (требовать) документы, получение которых в сложившихся обстоятельствах объективно невозможно или чрезмерно затруднительно для заявителя.

Во исполнение обязанности действовать добросовестно депозитарий не вправе ограничиваться заранее установленным универсальным перечнем документов, которые заявитель должен представить для реализации своего права, а обязан предложить заявителю предоставить такие документы, которые подтвердят его право на спорные ценные бумаги и которые заявитель способен получить в сложившихся обстоятельствах.

Лицо, которое в силу объективных причин не может представить необходимые доказательства и, как следствие, выполнить возложенное на него бремя доказывания, по сути, было бы лишено защиты ограничительных мер иностранных лиц, что входило бы в прямое противоречие с целями Закона № 319-ФЗ.

Российский депозитарий не вправе отказать в осуществлении принудительного перевода прав на ценные бумаги только на основании того, что у него остаются сомнения, связанные с обладанием обратившимся лицом определенным количеством ценных бумаг, при отсутствии весомых оснований полагать, что представленные документы являются поддельными (сфальсифицированными), отсутствии у депозитария информации о том, что ценные бумаги, в действительности, принадлежат другому лицу и иных подобных причин.

Бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением недостатков в документах, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные депозитарию как профессиональному участнику рынка ценных бумаг.

Из материалов дела следует, что АО «Райффайзенбанк» 23 января 2023 г. отказало Дощину С.В. и Дощиной Г. в принудительном переводе учета прав на акции ПАО «Сбербанк» без предоставления им возможности устранения допущенных нарушений.

Информация об отказе в осуществлении принудительного перевода прав на акции была получена заявителями от АО «Райффайзенбанк» уже после истечения пресекательного срока, установленного Законом № 319-ФЗ, в течение которого такое заявление могло быть подано повторно.

Вопреки возражениям АО «Райффайзенбанк», материалы дела не содержат сведений о том, что им в адрес заявителей направлялась информация с предложением представить дополнительный пакет документов для принятия положительного решения по их заявлению.

Невозможность признания в подобных обстоятельствах действий и решений российского депозитария незаконными в связи с истечением пресекательного срока на подачу заявления об осуществлении принудительного перевода прав на ценные бумаги вместе с отсутствием проверки по существу приводила бы к ограничению прав заявителей на судебную защиту,

невозможности восстановления нарушенных прав и законных интересов (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

Принимая во внимание то, что первоначальное заявление Дощицина С.В. и Дощициной Г. было подано своевременно, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований по причине того, что к моменту рассмотрения спора пресекательный срок на подачу такого заявления уже истек. Иное с учетом крайне коротких сроков на подачу заявления приводило бы к отсутствию реальной возможности восстановления нарушенных прав путем обращения за судебной защитой.

Безусловный отказ депозитария в осуществлении принудительного перевода учета прав на ценные бумаги на основании того, что перечень представленных заявителями документов не в полной мере соответствовал Порядку, утвержденному депозитарием и размещенному в сети Интернет, также не мог быть признан в сложившихся обстоятельствах правомерным.

Судебная коллегия, учитывая представленные заявителем при рассмотрении дела доказательства, подтверждающие права на акции, полагает, что выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска нельзя признать обоснованными.

В соответствии с частью 4 статьи 15 АПК РФ принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; результаты оценки которых суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (части 1 и 7 статьи 71 АПК РФ).

Вместе с тем довод АО «Райффайзенбанк» о заведомой неисполнимости судебного акта об обязанности осуществить принудительный перевод учета прав на ценные бумаги вследствие необходимости списания акций со счета депо типа «С», заявленный при рассмотрении дела Судебной коллегией по экономическим

спорам Верховного Суда Российской Федерации, не исследовался судами первой и апелляционной инстанций и не был отражен в судебных актах.

Поскольку Судебная коллегия не обладает полномочиями по установлению фактических обстоятельств дела и оценке доказательств, что отнесено к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций, она не имеет возможности установить, действительно ли счет депо, открытый на имя Компании, является счетом типа «С» по смыслу Указа Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», и каков должен быть порядок исполнения решения суда по иску о принудительном переводе учета прав на акции в данном случае.

Таким образом, судам при новом рассмотрении настоящего дела надлежит установить, является ли счет депо, открытый на имя Компании, на котором происходит учет прав на спорные акции, счетом типа «С», имеются ли у заявителей основания для списания ценных бумаг с этого счета, принимая во внимание решение Совета директоров Центрального банка Российской Федерации от 21 ноября 2022 г. «Об установлении режима счетов типа «С» для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

В то же время отсутствие соответствующего исключения для списания ценных бумаг со счета депо типа «С» не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку Дощицин С.В. и Дощичина Г. после рассмотрения настоящего дела и разрешения спора о праве на принудительную перерегистрацию учета прав на акции не утрачивают возможность определения порядка исполнения судебного акта в виде обращения за списанием ценных бумаг со счета депо типа «С» в общем порядке, установленном законодательством.

Судебная коллегия находит также необоснованной ссылку АО «Райффайзенбанк» на часть 7 статьи 5 Закона № 319-ФЗ, согласно которой в случае, если общее количество ценных бумаг российского эмитента, в отношении которых поданы заявления о принудительном переводе учета прав на такие ценные бумаги, превышает количество ценных бумаг российского эмитента, учитываемых на счете депо иностранного номинального держателя, операции, предусмотренные частью 4 настоящей статьи, не проводятся, поскольку по смыслу данной нормы учету подлежат все поданные российскому депозитарию заявления, а не только одобренные, в связи с чем возможное удовлетворение требований истцов не повлечет увеличение количества обращений держателей ценных бумаг, в связи с чем не произойдет их превышения относительно учитываемых на счете депо иностранного номинального держателя акций.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ данные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора судам надлежит учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2024 г. по делу № А40-141984/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Н.С. Чучунова